

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля. № 14-й. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

о Высокопреосвященнѣйшемъ Иннокентіи,

митрополитѣ Московскомъ *).

26-го августа текущаго года исполняется сто лѣтъ со дня рожденія Иннокентія, митрополита Московскаго и просвѣтителя восточной Сибири. Онъ родился 26 августа 1797 года въ селѣ Анчинскомъ, Иркутской епархіи. Уже и теперь нѣкоторые изъ *святскихъ* органовъ печати съ живымъ сочувствіемъ откликнулись на предстоящее торжество. Недавно на страницахъ *Московскихъ Вѣдомостей* (№ 135) мы имѣли удовольствіе прочитать прекрасную статью, составленную къ годовщинѣ со дня рожденія митрополита Иннокентія и посвященную характеристикѣ его величавой личности (статья озаглави-

*) Перепеч. изъ № 27 Моск. Церк. Вѣд.

вается такъ: „Памяти Иннокентія митрополита Московскаго и просвѣтителя восточной Сибири“). Статья эта, написанная извѣстнымъ жизнеописателемъ святителя И. Барсуковымъ, представляетъ собою, быть можетъ, нѣсколько краткую, но мѣткую и основательную оцѣнку личности и дѣятельности Иннокентія, преимущественно какъ миссіонера-апостола, а также какъ святителя Московскаго и какъ человѣка вообще.—Статья полна живого и глубокаго интереса, почему мы и сочли не бесполезнымъ обратить на нее вниманіе нашихъ читателей.

Въ жизни митрополита Московскаго Иннокентія, безъ сомнѣнія, особенное вниманіе останавливаются на себѣ долгіе, полные великихъ трудовъ и опасностей, годы его миссіонерскаго, воистину апостольскаго, служенія въ Сибири, которые, по выдающимся заслугамъ владыки на этомъ поприщѣ предъ церковію Христовою и отечествомъ, и поставили его на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду дѣятелей на нивѣ Христовой. На характеристикѣ и оцѣнкѣ этого апостольскаго служенія митрополита Иннокентія, главнымъ образомъ, и останавливается своимъ вниманіемъ г. Барсуковъ въ своей интересной статьѣ.

Со вступленія своего, въ 1824 году, на почву, тогда принадлежавшихъ Россіи, сѣверо-американскихъ владѣній, святитель цѣлое пятидесятилѣтіе, до самой кончины своей въ преклонной старости, въ 1879 году, неустанно подвигомъ добрымъ подвизался, распространяя и утверждая евангельское слово, сначала какъ бѣдный неизвѣстный странникъ между дикарями въ неизвѣданныхъ еще тогда пустыняхъ, а подъ конецъ жизни — какъ маститый, окруженный высшими почестями, іерархъ, въ санѣ митрополита Московскаго. Какъ миссіонерскіе его

подвиги, такъ не менѣе и ученія изслѣдованія его на берегахъ и островахъ Великаго Океана, Америки и Азіи — заслуживаютъ глубокаго изученія, тѣмъ болѣе, что, по справедливому замѣчанію біографа, обнимаютъ собою огромнѣйшую площадь, отъ мертвенныхъ, свѣчными снѣгами, областей крайняго сѣверо-востока русскаго, — Камчатки и Ситхи, до полныхъ жизни и растительности теплыхъ странъ Амура и Приморской области. Легко вообразить себѣ, — говоритъ біографъ, — или лучше скажемъ точнѣе — трудно даже и представить, какими трудностями и опасностями сопровождалась разѣзды доблестнаго архипастыря-апостола по епархіи, простиравшейся на многія тысячи верстъ, то на собакахъ, то на оленяхъ, то верхомъ на лошади, то на байдаркахъ и судахъ, то пѣшкомъ. И всѣ эти трудные и многоразличные подвиги святитель съ любовію подъялъ на себя, чтобы озарить свѣтомъ Евангельскаго ученія первобытныхъ дикарей, говорившихъ нарѣчіями, дотолѣ невѣдомыми самому проповѣднику. „Искусный кормчій Церкви Христовой, — говоритъ г. Барсуковъ, — являлся такимъ же искуснымъ кормчимъ и на водѣ, — и кто видѣлъ убѣленнаго сѣдиной архипастыря на кормѣ среди бушующихъ волнъ, упорно и искусно борющагося съ грозной стихіей, тотъ никогда не забудетъ величественнаго зрѣлища“...

Подвиги Иннокентія въ этихъ, обиженныхъ природой, странахъ такъ велики по своему исполненію и благотворнымъ послѣдствіямъ, что скоро же прославили его еще мірское имя священника Іоанна Веніамина и потомъ еще болѣе послѣ — архипастыря Камчатскаго и Алеутскаго, и притомъ не только, какъ ревностнаго миссіонера, о которомъ молится теперь на отдаленномъ

сѣверо-востокѣ благодарное 600-тысячное населеніе Алеутовъ, Якутовъ, Тунгузовъ, Колошъ, Гиляковъ и др. инородцевъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія, — но и какъ даровитаго лингвиста. „Имя это, — говоритъ его биографъ, — стало почетнымъ не только у насъ, въ Россіи, но даже болѣе чѣмъ у насъ, у (другихъ) образованнѣйшихъ народовъ стараго и новаго свѣта. Каждый способный чтить науку и человѣчество умиленно преклонится предъ величавою личностью нашего Камчатскаго и Алеутскаго апостола“.

Далѣе г. Барсуковъ приводитъ изъ своей известной книги: *Иннокентій Митрополитъ Московскій и Коломенскій* весьма любопытные, многозначущіе и характерно выразительныя отзывы о немъ присвопамятнаго митрополита Московскаго Филарета, императора Николая I и нѣкоторыхъ иностранцевъ. Служеніе Иннокентія на миссіонерскомъ поприщѣ вообще всѣ, даже и современники, какъ отечественные, такъ и иностранцы, называли *апостольскимъ*. Митрополитъ Филаретъ еще въ 1839 г., по первому впечатлѣнію, всегда говорилъ о немъ: „въ этомъ человѣкѣ что-то *апостольское*“. Также отзывались и другіе архипастыри, хорошо знавшіе Иннокентія еще о. Іоанномъ Веніаміновымъ. А покойный Императоръ Николай I, въ декабрѣ 1840 года, предъ возведеніемъ Иннокентія въ санъ епископа, замѣтилъ членамъ Св. Синода: „ужели такой просвѣтитель, *равный Апостоламъ*, не можетъ быть посвященъ въ епископы!“ Такое же значеніе усвоили миссіонерскимъ подвигамъ Иннокентія и иностранцы. Такъ, американскій священникъ Карлъ Хейль, бывшій секретаремъ Англо-Континентальнаго Общества, прямо озаглавливаетъ свое сочиненіе объ Иннокентіи „*Innocent of Mos-*

cow the Apostle of Kamchatka and Alasca“ (т. е. „*Иннокентій Московскій, Апостоль Камчатскій и Аляскинскій*“), а въ самомъ этомъ сочиненіи называетъ Иннокентія „*героемъ миссіонерства*“. Другіе изъ иностранцевъ называли его „*Русскимъ Сельвиномъ*“, приравнивая его проповѣдническое миссіонерское служеніе къ неутомимой ревности на такомъ же поприщѣ Сельвина Дакфильдскаго, епископа и просвѣтителя Новой Зеландіи. Какъ истиннаго Апостола, обрисовываютъ величавую личность Иннокентія и хранящіяся у г. Барсукова письма епископа Кентукки Веніаміна Босворта Смигта и письмо изъ Буффало отъ епископа А. Клевеланда*). Приводя всѣ эти отзывы, г. Барсуковъ прибавляетъ, что „дѣйствительно подвиги Иннокентія были апостольскими не по одному названію миссіонерскаго служенія Апостольскимъ, а по духу и силѣ ихъ“ и приравниваетъ ихъ къ апостольскому служенію свв. равноапостольныхъ Константина Великаго, просвѣтительницы Грузіи царицы Нины, русской княгини Ольги, князя Владиміра, св. Стефана Пермскаго.

Весьма интересна слѣдующая черта апостольскаго служенія святителя Иннокентія, свойственная далеко не всемъ нашимъ миссіонерамъ. Просвѣщая сибирскихъ дикарей свѣтомъ Евангелія, онъ въ то же время просвѣщалъ ихъ и свѣтомъ гражданственности, — проповѣдая о небесномъ, не забывалъ и о земномъ, озабочивался не только религіозно-нравственнымъ состояніемъ инородцевъ, но и улучшеніемъ матеріальнаго ихъ быта. А это, особенно среди дикарей, живущихъ первыми

*) См. Барсукова *Иннокентій Митрополитъ Московскій и Коломенскій*, М. 1883 г., стр. 755—757.

впечатлѣніями и еще не умѣющихъ отдѣлить религіи и вѣры отъ своей обыденной жизненной обстановки и своего матеріальнаго благосостоянія, особенно важно и существенно. Объ этой, по нашему мнѣнію заслуживающей глубокаго вниманія, сторонѣ миссіонерской дѣятельности Иннокентія г. Барсуковъ на страницахъ *Московскихъ Вѣдомостей* кратко замѣчаетъ такъ: „питая манною божественныхъ словесъ полудикихъ духовныхъ своихъ чадъ, указывая имъ путь въ Царство Небесное (курсивъ автора), святитель Иннокентій заботливо-отцовски изыскивалъ и указывалъ имъ средства къ улучшенію и земнаго существованія. Для этого онъ тщателью изучалъ языки ихъ, вѣрованія, повѣрья, обычаи, промыслы, орудія, жилища, пищу, ремесла, воду и землю“. Изслѣдованіями въ этой области Иннокентій много послужилъ не только дѣлу христіанскаго просвѣщенія сибирскихъ инородцевъ и улучшенію ихъ нравственнаго и матеріальнаго быта, но и наукѣ и промышленной разработкѣ мѣстныхъ природныхъ богатствъ. Глубокіе лигвистическія изслѣдованія святителя разныхъ мѣстныхъ нарѣчій и другіе подобныя его труды, преимущественно по мѣстной этнографіи, были встрѣчены съ заслуженнымъ уваженіемъ и благодарностью какъ русскими, такъ и заграничнымъ учеными. Въ этомъ отношеніи г. Барсуковъ, между прочимъ, въ частности отмѣчаетъ прекрасныя Иннокентіевы описанія „Уналашскихъ острововъ“, дѣйствительно заслуживающія глубокаго вниманія и читающіяся съ живымъ, неохлаждающимъ интересомъ.

Апостоль Сибирскій былъ и самъ хорошимъ работникомъ — ремесленникомъ. Нѣкоторыя изъ его ремесленныхъ произведеній, по выраженію его біографа, „и

до сего времени заставляють призадуматься надъ всестороннимъ званіемъ владыки“. Такъ, въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ при Кіевской Академіи хранится сооруженное Иннокентіемъ, — бывшимъ тогда архіепископомъ Камчатскимъ (въ 1830 году), — кресло, принадлежавшее прежде А. Н. Муравьеву, — изъ ясеневаго дерева, на пружинахъ, обитое желтымъ бархатомъ, съ рѣшетчатою спиной изъ китоваго уса, съ надписью. Не менѣе интересны находящіяся въ отдѣлѣ Императорскаго Географическаго Общества часы, собственно-ручной работы святителя Иннокентія, отличающіяся, на ряду съ отчетливостью исполненія, крайнею упрощенностью механизма, при чрезвычайной вѣрности хода.

Далѣе г. Барсуковъ переходитъ къ личной характеристикѣ митрополита Иннокентія, какъ православнаго іерарха и какъ человѣка вообще. Эта краткая, но прекрасная и сердечная по чувству характеристика въ особенности достойна вниманія, — и, безъ сомнѣнія, всякій, кто знавалъ покойнаго святителя, или кому хотя немного приходилось видѣть и слышать его, согласится съ этими задушевными словами благоговѣйнаго почитателя его памяти, мѣтко характеризующими совершенно самобытную и оригинальную личность нашего современнаго русскаго апостола. „Какъ верховнаго іерарха Русской Церкви, образъ его (Иннокентія), — говоритъ г. Барсуковъ, — въ сонмѣ нашихъ православныхъ іерарховъ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, величественно обрисовывается отличительными, ему только свойственными, самобытными чертами. Выросшій и подвизавшійся до семидесяти лѣтъ среди природы безыскусственной, простой, какъ она вышла изъ рукъ Творца, и среди такихъ же

простыхъ дѣтей природы, онъ и самъ былъ до очарованія простъ и доступенъ, ласковъ и пріятливъ, прямотъ и безпристрастенъ, не любилъ ни въ чемъ искусственной нарядности, не любилъ щеголять на показъ ни своими знаніями, ни заслугами, и держалъ себя проще и смиреннѣе самаго обыкновеннаго Меловъка. Правда, онъ не получилъ высшего, академическаго образованія, но сильный природный умъ свой обогатилъ такими обширными и многосторонними познаніями изъ книгъ, еще болѣе изъ собственныхъ изысканій и наблюденій, какими не многіе ученѣйшіе перархи обладали въ его время. При такихъ разностороннихъ, глубокихъ свѣдѣніяхъ, онъ оставался простымъ и открытымъ, какъ сама природа-мать, воспитавшая, сохранившая и укрѣпившая душевныя его силы. Сердце его было чуждо зависти и лукавства, ненависти и самомнительности, исканія богатства и увлеченія роскошью. Напротивъ, съ самаго младенчества поставленный въ борьбу съ суровой природой и людьми, съ нуждами и лишеніями, онъ приучилъ себя къ терпѣнію, труду, къ мужеству и стойкости, къ самообладанію и находчивости, къ воздержанію и довольству малымъ, къ безирекословной покорности волею Божию во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

(Окончаніе будетъ).

Нижегородская Духовная Семинарія

въ 1818—1822 г.г.

(Продолженіе).

На классѣ наукъ словесныхъ въ преобразованной Семинаріи было обращено также особое вниманіе какъ до образовательному значенію Словесности самой по себѣ, такъ въ особенности потому, что на урокахъ Словесности воспитанники обучались также и церковному краснорѣчію или проповѣдничеству (отдѣльной науки Гомилетики тогда не было). „Упражненія въ словѣ“ или самостоятельныя сочиненія учениковъ тѣснѣйшимъ образомъ были связаны также съ уроками Словесности. Говоря объ образцахъ Словесности, предназначаемыхъ для аналитическаго разбора на урокахъ, Уставъ предписываетъ (§ 127) употреблять ихъ „съ самымъ строгимъ выборомъ“. При этомъ древніе, по Уставу, должны занимать въ нихъ первое мѣсто. Цѣль самаго аналитическаго разбора состоитъ въ томъ, говоритъ Уставъ (§ 129), „чтобъ дать чувствовать учащимся, какимъ образомъ и какими средствами мысль простая и первоначальная постепенно получаетъ живость или возвышеніе, силу или особенную разительность“. Предъ всеми образцами въ духовной словесности Уставъ отводить (§ 131) первое мѣсто чтенію Священ. Писанія. „Во всѣхъ родахъ слога и особливо въ слогахъ возвышенномъ, чтеніе Пророковъ представляетъ самыя сильныя примѣры“. Затѣмъ „лучшими источниками духовнаго краснорѣчія“ Уставъ признаетъ (§ 132) „писанія Св. Отцевъ и особливо Златоуста“. Изъ новѣйшихъ онъ указываетъ (§ 133) „проповѣди нѣкоторыхъ насты-

рей Россійской Церкви“, а изъ иностранныхъ „не должны быть упускаемы изъ виду“, говоритъ Уставъ (§ 134), „разныя сочиненія французскихъ духовныхъ ораторовъ, какъ-то: Фенелона, Боссюета, Массильона и другихъ“.

Послѣ первыхъ правилъ риторики *), замѣчается въ Уставѣ (§ 125), „мало-по-малу можно вести учениковъ къ высшимъ понятіямъ о изящной словесности, держась изъ древнихъ Цицерона, а изъ новѣйшихъ Роллена и Влера“.

По конспекту, присланному въ Семинарію изъ Академіи, словесныя науки „должны служить приготовленіемъ“ къ наукамъ философскимъ и богословскимъ и „способствовать развитію естественной способности мыслить и изъясняться“. По этому конспекту первое мѣсто при изученіи Словесности отводилось прозѣ Россійской и латинской; стихотворная словесность названа только вспомогательною.

Въ Уставѣ и въ конспектѣ учебниками по Словесности указаны: „Начальныя основанія риторики“ Бургія. По части поэзіи учебникъ предоставлено выбрать Семинаріи.

*) Для ознакомленія съ содержаніемъ риторики приведемъ здѣсь нѣсколько пунктовъ изъ конспекта по этому предмету къ годичнымъ экзаменамъ въ 1821 г. Изъ 2-й части риторики: „а) предварительныя понятія о краснорѣчій догматическомъ и о словѣ ораторскомъ; б) de inventionе; в) de dispositione in genere. Изъ поэзіи: О вымыслахъ. Опредѣленіе, различіе вымысловъ отъ витіеватыхъ рѣчей, польза вымысловъ, раздѣленіе ихъ. Кто ими отличается изъ Божественныхъ писателей, Святыхъ Отцевъ, древнихъ и новѣйшихъ, иностранныхъ и отечественныхъ писателей? Что служитъ къ изображенію вымысловъ? Чѣмъ умягчаются вымыслы въ ораторскихъ сочиненіяхъ?“ и т. д.

нарскому Правленію. По краснорѣчію учебниками должны были служить риторика Рижскаго и Ломоносова. „Советниками обучающаго“ назначались при этомъ: Цицеронъ (De oratore), Квинтиллианъ, Ралле, Бате, Влеръ, Кондильякъ.

Для чтенія указаны: Цицеронъ, Ливій, Плиніи Младшій, Тацитъ, Лактанцій. О языческихъ писателяхъ конспектъ замѣчалъ, что ихъ должно употреблять „съ осмотрительностью“, а о стихотворцахъ — что они „часто украшаютъ пороки“. Изъ русскихъ, кромѣ духовныхъ ораторовъ и писателей, въ конспектѣ указаны только: Ломоносовъ, Херасковъ и Державинъ.

Вопросъ о письменныхъ работахъ самихъ учениковъ или о такъ называемыхъ сочиненіяхъ, составлявшихъ практическую сторону въ преподаваніи риторики и въ обученіи собственно церковному краснорѣчію, былъ разработанъ и въ сем. Уставѣ, и на практикѣ въ Семинаріи весьма обстоятельно. Существовавшая на этотъ предметъ правила любопытны и глубоко поучительны (и для нашего времени. Въ нихъ, въ этихъ правилахъ, можно видѣть, частію, ключъ къ разгадкѣ того, почему въкогда воспитанники духовныхъ Семинарій такъ славились „крѣпкой логикой и обстоятельностью въ мышленіи“.

Говоря „о упражненіяхъ въ словѣ“, Уставъ (§§ 135—136) осуждаетъ а) сочиненія, „имѣющія въ которое пространство“, если они написаны безъ плана, и б) однообразіе въ темахъ. „Сіе наводитъ молодымъ людямъ скуку; надобно, чтобъ разумъ ихъ приспособлялся къ разнымъ родамъ словесности, дабы получить надлежащую свободу, гибкость и пространство“. Сочиненія мало полезны, если не сопровождаются здоровою критикою и

отчетом" со стороны наставника. Паче-же всего и во всѣхъ родахъ словесныхъ упражненій должно искать простоты и ясности и избѣгать всякаго напыщенія и пустаго вельрѣчя", заключаетъ Уставъ свои требованія.

Сочиненія въ словесномъ классѣ назначались въ началѣ курса два—три въ недѣлю, а въ послѣдній годъ каждый ученикъ Словесности долженъ былъ написать двѣ—три рѣчи.

Болѣе подробно тѣ-же требованія отъ ученическихъ сочиненій изложены въ правилахъ, выдававшихся Правленіемъ Нижегородск. Семинаріи лекторамъ по классу Словесности. Говоря о главномъ предметѣ рецензій, правила обращали вниманіе лекторовъ а) на основательность мыслей, б) на связь и порядокъ частей, в) на приличіе слога и даже на расположеніе и красоту словъ*. Въ частности лекторамъ рекомендуется «смотреть на достоинство мыслей въ сочиненіи, а именно: есть-ли какія—нибудь мысли? ежели есть, то б) благопристойны-ли онѣ, и могутъ-ли быть сносны для уместнаго, а особливо нравственнаго вкуса? в) приличны-ли главной матеріи или не лишнія-ли или, напротивъ, не имѣютъ-ли опущеній? г) тверды-ли онѣ, т. е. основательно-ли доказаны и объяснены? Такому-же тщательному анализу подвергается въ правилахъ все предполагаемое сочиненіе. Лекторамъ предписывается строго слѣдить за правильностью періодовъ и обиліемъ рѣчи, различая нужныя и уместныя прикрасы отъ многоглаголанія. Сія послѣдняя крайность хотя не должна быть терпима, однакоже и рѣчь не періодическая и сухая простибельна только опытнымъ, и то не въ риторическихъ сочиненіяхъ. Длинную тогу можно передѣлать въ какое угодно платье, но не наоборотъ. Посему

и самыя излишества подаютъ объ молодомъ ученикѣ добрую надежду, если только не совсѣмъ безъ мыслей". О выпискахъ изъ чужого автора замѣчено, что они „не терпимы". Задержку сочиненій или выдачу ихъ „безъ рекомендацій" читающаго правила считаютъ крайне вреднымъ для учениковъ, „потому-что чрезъ сіе ослабляется ихъ ревность и прилежаніе, частію-жъ дѣлается поблажка лѣнливимъ".

Приведенныя правила доказываютъ замѣчательную внимательность и серьезность, съ какими относились въ прежнее время къ сочиненіямъ въ Семинаріи. Если такія требованія предъявлялись лекторамъ изъ учениковъ, тѣмъ болѣе основательной критики сочиненій можно ожидать отъ самого профессора Словесности.

Въ числѣ другихъ письменныхъ работъ ученикамъ Богословія назначались также проповѣди (писали по двое на одну тему. „Для болѣе благоприличнаго сказыванія проповѣдей въ семинарской церкви" лучшіе изъ воспитанниковъ были посвящаемы въ стихарь.

Въ академическомъ конспектѣ по Всеобщей Исторіи, отнесенной по Уставу, также къ классу Словесности, рекомендуется (въ дополненіе къ §§ Устава) останавливаться только на важнѣйшихъ событіяхъ и фактахъ наиболее извѣстныхъ въ исторіи народовъ и „на происшествіяхъ, показующихъ явные слѣды Промысла Божія о человѣческомъ родѣ". Общая исторія проходила до Колумба, Русская — кончая царствованіемъ Импер. Екатерины II. Въ учебники назначались: „Всеобщая Исторія" Шрекке и „Краткая Россійская Исторія" (издан. для народныхъ училищ); пособіями: „Всеобщая Исторія" Роллея, „Исторія" Шлецера и „при

благоразумной критикѣ* аббатъ Милотъ, также — лѣтописецъ Несторъ, Татищевъ и Щербатовъ.

Изъ языковъ, преподававшихся въ Семинаріи, латинскій, какъ мы сказали, былъ классическимъ. Даже сочиненія въ классѣ словесномъ писались „на російскомъ и латинскомъ языкѣ попеременно“. Сверхъ того, по окончаніи каждаго учебнаго года въ Академическое Правленіе представлялось изъ Семинаріи по одному сочиненію, также на латинскомъ языкѣ, отъ каждаго ученика высшаго и средняго отдѣленій. На испытаніяхъ студентовъ для 4-го курса Акад. Правленіе нашло познанія ихъ въ латинскомъ яз. слабыми. Въ виду этого оно потребовало (въ 1821 г.) отъ училищъ и семинарій усилить успѣхи въ этомъ „классическомъ“ языкѣ и снова подтвердило прежнее распоряженіе о сочиненіяхъ на латинскомъ языкѣ.

Какъ при изученіи этого языка, такъ равно и яз. греческаго, въ Семинаріи ученики „должны были навикнуть всѣмъ идиотизмамъ сихъ языковъ и умѣть не только литтерально ихъ переводить, но перелгать самыя красоты ихъ на языкъ Россійскій“ (§ 148). Языки нѣмецкій и французскій изучались до степени свободнаго чтенія и пониманія читаемаго (§ 150). Наконецъ еврейскій языкъ преподавался въ Семинаріи также очень внимательно („со всѣмъ прилежаніемъ“) (§ 149). Послѣдній ученики изучали въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ (1 г.), прочіе во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ Семинаріи (6 л.).

Необходимымъ научнымъ пособіемъ при Семинаріи служила библіотека. Чтенію книгъ, какъ мы видѣли, въ Семинаріи вообще придавалось большое воспитательное и образовательное значеніе. А потому и на библіотеку,

по преобразованіи Семинаріи, было обращено соотвѣтствующее ей вниманіе.

При преобразованіи Семинаріи въ 1818 г. немного было принято новымъ библіотекаремъ книгъ „отъ бывшаго комисара Семинаріи“¹²⁾. Немедленно библіотеку стали пополнять. Такъ, тотчасъ по приѣмѣ ся, взамѣнъ утраченныхъ, были приобрѣтены (на 104 р.): Иосифа Флавія — Древности іудейскія; Вѣстникъ Европы за 1814 г. (въ 24-хъ кн.); Историческій и географическій статистическій журналъ или Современная Исторія (за 1816 и 1817 г.г.); Амфіонъ — ежемѣсячное изданіе (за 1815 г.); Словарь исторіи естественной; Таблица животныхъ, растений и минераловъ; Юсти — Существенное изображеніе законовъ (въ 2 кн.); Яковкина — Всемирная Исторія (въ 3-хъ кн.).

И въ послѣдствіи каждаго года книги, не говоря объ учебникахъ, высылались въ Семинарію обыкновенно изъ Комиссіи Дух. Учил. чрезъ Моск. Академію. Такъ, въ 1818 г. книгъ сразу было выслано на 571 р. 50 к., въ 1821 г. — на 1366 р. (съ книгами для училищъ). Цѣна на книги была очень высокая. Наприм. Творенія Лактанція по 7 р. 50 к., Проповѣди Массильона по 17 р. 50 к., Исторія Бруккера по 5 р. за каждый экземпляръ, Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ за періодъ времени съ 1229 по 1613 г. (2-я

¹²⁾ Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, по реестру, кромѣ учебниковъ: 1) Первоначальныя основанія новѣйшаго всеобщаго землеописанія. 2) Періодическія сочиненія о успѣхахъ народнаго просвѣщенія (6 кн.). 3) Сіонскій Вѣстникъ (6 кн.). 4) Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества (11 кн.). 5) Сокращенное ученіе о государственномъ хозяйствѣ (2 кн.) и нѣкот. др. При Семинаріи были также и книги на продажу ученикамъ.

часть) оценено въ 35 р., Божественная философія, въ 6 ч. (перев.) — въ 25 р.; годовая цѣна за подписку на „Христіанское чтеніе“ — 25 р. (Этотъ журналъ выписывали нѣкоторые и изъ учениковъ Семинаріи отъ себя — въ складчину).

Кромѣ наставниковъ, книгами изъ библіотеки пользовались, по запискамъ первыхъ и съ разрѣшенія ректора, и ученики Семинаріи, а „отличнѣйшіе“ изъ нихъ могли заниматься даже, съ дозволенія также ректора, и въ самой библіотекѣ.

Усвѣхъ учениковъ по каждому предмету провѣрялись дважды въ годъ по особо составленнымъ самими профессорами программамъ: предъ Рождествомъ — на такъ называемыхъ частныхъ (или внутреннихъ) испытаніяхъ¹³⁾ и въ концѣ года — на публичныхъ испытаніяхъ (учебный годъ заканчивался 15 Іюля). Внутренніе экзамены производились только въ присутствіи семинарской корпораціи, тогда какъ на публичныя, кромѣ Епархіальнаго Преосвященнаго, приглашались „по выбору“ и знатнѣйшія особы со стороны. Вотъ, наприм., приглашеніе, разосланное Правленіемъ Семинаріи въ концѣ 18¹⁸/19 уч. года. „Въ преобразованномъ Высококомонаршими щедротами здѣшнемъ святилищѣ духовнаго просвѣщенія юношество духовное, при содѣйствіи всеильной благодати Божіей, совершило первый учебный годъ. Нынѣ, призвавъ въ помощь Спасителя и Просвѣтителя всяческихъ, оное юношество готовится показать по сильнымъ плодамъ своихъ упражненій въ предметахъ, ему преподаваемыхъ. Семинарское сословіе проситъ любите-

¹³⁾ Въ 1818 г., въ виду позднаго начала учебнаго года, внутреннихъ испытаній были отложены до Февраля 1819 г.

лей духовнаго просвѣщенія удостоить своимъ посѣщеніемъ испытанія сего юношества и воодушевить оное къ дальнѣйшимъ занятіямъ своимъ благосклоннымъ воззрѣніемъ на предлагаемыя отъ него первые въ познаніяхъ опыты“. Вообще публичныя испытанія обставлялись возможно торжественнѣе.

Высшій контроль надъ Семинаріею принадлежалъ Окружной Московской Академіи. Черезъ три первыхъ учебныхъ года по преобразованіи, въ Іюль 1821 г., по распоряженію Комиссіи Духовныхъ Училищъ, она назначила въ Нижегородскую Семинарію особо уполномоченнаго „обозрѣвающаго“ (ревизора) для провѣрки на мѣстѣ ближайшихъ результатовъ произведенной реформы. Ревизоромъ былъ избранъ инспекторъ Академіи іеромонахъ Платонъ.

Правленію Семинаріи предписано было — „къ 25 му Іюня изготовить разрядные списки учениковъ Семинаріи по всемъ отдѣленіямъ и конспекты по всемъ предметамъ“ за 1821 годъ (за вторую половину года). Такимъ образомъ, для ревизіи было назначено время годовыхъ испытаній.

Прибывшій къ 28 му Іюня „обозрѣвающій“ Нижегородскую Семинарію іеромонахъ Платонъ, какъ значится въ протоколѣ, производилъ устное испытаніе учениковъ старшаго отдѣленія по Богословію, по Церковной Исторіи и Еврейскому языку. Ученики средняго и низшаго отдѣленія писали сочиненія на латинскомъ языкѣ.

29 го Іюня, послѣ Божественной литургіи, былъ произведенъ экзаменъ ученикамъ средняго отдѣленія по классу Философіи и Математики. Ученики высшаго отдѣленія писали на текстъ изъ посланій св. Апостола

Павла (Галат. V, 1), ученики низшаго — на тему: „Нужно-ли оратору стараться о возбужденіи страстей?“ Въ тотъ-же день „обозрѣвающей“ Семинарію экзаменоваль учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій по греческому, нѣмецкому и французскому яз.

30 Іюня производились устные испытанія въ низшемъ отдѣленіи — по Словесности и Всеобщей исторіи. Ученики высшаго отдѣленія въ то-же время писали упражненіе на латинскомъ языкѣ по Догматическому Богословію, а ученики средняго отдѣленія — на тему: „какое вліяніе имѣетъ философія на прочія науки?“

Въ тотъ-же день, 30 Іюня, были рассмотрѣны сочиненія учениковъ и составлены разрядные списки. Трое лучшихъ изъ учениковъ Богословія тогда-же были назначены въ составъ 5-го курса С.-Петербургской Академіи.

1-го Іюля была произведена ревизія въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ.

Во время ревизіи Семинаріи были обозрѣваемы также — канцелярія Семинарскаго Правленія, именно — дѣла по воспитательной, учебной и экономической части, церковь, бібліотека и всѣ прочія семинарскія зданія.

Ревизовавшій Семинарію іеромонахъ Платонъ нашелъ, очевидно, все въ порядкѣ, такъ какъ въ началѣ слѣдующаго 1822 учебн. года Коммиссія Дух. Училищъ, по представленію „обозрѣвавшаго“, прислала ректору Семинаріи, Архимандриту Гавріилу, и инспектору, Архимандриту Макарію, свое письменное „одобреніе“ за ихъ успѣхи и усердіе въ прохожденіи должностей по Семинаріи.

Этой первой ревизіей преобразованной по Уставу

1814 года Семинаріи заканчивается первое трехлѣтіе третьяго періода (съ 1818 по 1842 г.) существованія послѣдней.

(Окончаніе будетъ).

Пословицы сирійцевъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ.

Сирійцы, населяющіе св. Землю, пользуются въ разговорной рѣчи богатымъ запасомъ пословицъ и поговорокъ, приуроченныхъ къ разнообразнымъ проявленіямъ людскихъ нуждъ и вообще событій текущей жизни. Низкая степень развитія сирійцевъ, еще не достигшихъ книжнаго развитія и продолжающихъ, по большей части, жить бытовыми, чисто народными условіями, возвышаетъ значеніе пословицы. Знаніе поговорокъ, а особенно умѣнье кстати привести наиболее подходящее выраженіе, облеченное въ форму народнаго афоризма, служить доказательствомъ развитія и сметки даннаго лица. Большинство этихъ написанныхъ изрѣченій принадлежитъ вѣкамъ давно минувшимъ, но сохраняетъ по нынѣ все свое значеніе среди племени, которое, въ проявленіяхъ своего гражданскаго быта и умственно-нравственнаго развитія, продолжаетъ придерживаться прежнихъ вѣковыхъ условій. Есть, конечно, нѣсколько пословицъ, утратившихъ свой прикладной характеръ, ставшихъ историческимъ переживаніемъ, но таковыхъ не много. Другія поговорки, наоборотъ, возникли въ сравнительно недавнее время; этихъ еще меньше. Несмотря на малые размѣры св. Земли, отдѣльныя мѣстности ея имѣютъ свои особенныя пословицы, какъ выра-

женіе типичныхъ чертъ. Тоже самое встрѣчаемъ мы у насъ, гдѣ не только губерніи, но уѣзды и даже селенія выработали особыя присловья. Мы считаемъ не безполезнымъ привести тѣ изъ этихъ пословицъ, которыя наиболѣе употребляются жителями Іерусалима и ближайшихъ его окрестностей, и которыя, подтверждая мысль, что пословица—народная мудрость, встрѣчаются и у насъ въ Россіи, выражая тѣ же общечеловѣческіе житейскіе афоризмы. Привода сирійскія пословицы въ переводѣ, мы будемъ также ставить однозначущія имъ русскія:

Лучше имѣть врагомъ умнаго, нежели другомъ сумасшедшаго. (Не бойся врага умнаго, бойся друга глупаго).

Кто въ гости безъ зову идетъ, тотъ на полу и безъ ковра посидитъ. (Незванные гости глодаютъ кости).

Поступай хорошо, такъ и пожнешь добро. (Кто живетъ въ добрѣ, тотъ ходитъ въ серебрѣ).

Дѣлая добро, бросай его въ море. (За добро Богъ плательшикъ).

Чужеземецъ, хоть и смотритъ глазами, да не видитъ. (На чужой сторонѣ и сокола вороной назовутъ).

Стараго учить все равно, что осла колотить. (Стараго учить, что мертваго лѣчить).

Кто нуждается въ собакѣ, тотъ и ее дядюшкой назоветъ. (Огъ кого чаюгъ, того и величаютъ).

На роднаѣ и макина пріятели пшеницы на чужой сторонѣ. (Съ родной стороны и ворона мила).

Лучше на грошъ сельдерею съѣсть, чѣмъ о милостивѣ просить. (Выпрошенное въ горлѣ торчитъ).

Напившись изъ колодца, не бросай въ него камни. (За добро зломъ не платять).

Дорожи старымъ и не ищи добра въ новомъ. (Старый другъ лучше новыхъ двухъ).

Врожденную привычку одна смерть измѣнить можетъ. (Упрямаго исправитъ дубина, горбатаго могила).

Стойкая терпѣливость есть ключъ къ усьху. (Терпѣнье и трудъ все перетрутъ).

Мы бѣжали отъ дождевыхъ канель и попали подъ водосточную трубу. (Отъ волка бѣжалъ, да на медвѣдя нашаль).

Горы не встрѣчаются одна съ другою, а люди сходятся. (Гора съ горой не сходятся, а человекъ съ человекомъ столкнется).

У льва въ берлогѣ всегда кости найдутся. (Воевода пріѣдетъ и калачи привезутъ).

Смерть за одно съ другими людьми—милость Божія. (На людяхъ и смерть красна).

Когда вѣтеръ съ водою воуетъ, карабельщикамъ плохо приходится. (Бары дерутся, а у холоповъ чубы болятъ).

Если съ кошкой игру повелѣлъ такъ не пеняй, когда опарнаетъ. (Ходить у огня—обжечься, у воды—замараться, а у сажи—замараться).

Будь скромнѣе и каждому уступай его мѣсто. (Знай сверчекъ свой шестокъ).

Волосокъ, да еще волосокъ—и борода выйдеть. (По каплѣ дождь, а рѣки поить; рѣками море стоитъ).

Кто обращается въ овцу, того волки ѣдятъ. (Слѣйся овцой, и волки готовы).

Рѣчи то сладки, да участія мало. (Мягко стелеть, да жестко спать).

Послѣ моего осла незначѣмъ травъ расти. (А послѣ насъ, хоть трава не расти).

Укушенный (змѣей) и веревки протянутой боится.
(Шуганая ворона и куста боится).

Боясь обжечься, овъ и на кислое молоко дуется.
(Обожжешься на молокъ, станешь дуть и на воду).

Сапожникъ ходитъ босымъ, а ткачъ безъ одежды.
(Портной безъ портокъ, сапожникъ безъ сапогъ).

По длинѣ своего тюфяка и ноги вытягивай. (Протягивай ножки по одежкѣ).

Кто терпѣливъ, тотъ и цѣли достигнетъ, а кто спѣшитъ, — себѣ вредитъ. (Поспѣшишь людей насмѣшишь).

Лучше сегодня получить хоть яйцо, чѣмъ надѣяться на завтрашняго цѣтуха. (Не сули журавля въ небѣ, а дай синицу въ руки).

Привычка пятая природа. (Привычка вторая природа).

(Сообщ. Имп. Прав. Палест. О—ва, 1897 г. Февраль).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта полугодовая подписка на 1897 годъ на еженедѣльный религиозно-нравственный, иллюстрированный, народный журналъ

„КОРМЧІЙ“
(Путеводитель).

Журналъ одобренъ и рекомендованъ разными Вѣдомствами.

„КОРМЧІЙ“ имѣетъ своею главною задачею, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. Отличаясь общедоступностію въ выборѣ статей для чтенія и въ формѣ ихъ изложенія и издаваясь примѣнительно къ событіямъ недѣли, „Кормчій“ служитъ удобнымъ подспорьемъ духовенству для собесѣдованія съ

народомъ на весь годъ, а для мірянъ и христіанскихъ семей — благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни. Кромѣ религиозно-нравственныхъ статей въ №№ „Кормчаго“ помѣщается еженедѣльный нравоучительный „Обзоръ событій текущей жизни“.

Въ журналѣ „Кормчій“ принимаетъ участіе ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ.

Безплатнымъ приложеніемъ къ журналу служатъ листки, содержащіе „Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ“, 52 листка въ годъ; рассылаются листки заблаговременно.

Въ ряду другихъ статей въ 1897 году въ „Кормчемъ“ печатается „Жизнь современныхъ сподвижниковъ благочестія“ и „Толкованіе на Апокалипсисъ“.

Номера журнала и листки украшаются рисунками религиозно-нравственнаго содержанія.

Цѣна за годъ 4 р., за полгода 2 р. 50 к. съ перес. Адресъ: Москва, Б. Ордынка, д. Бажановой, въ ред. „Кормчій“.

Годовая подписка на журналъ продолжается.

Новые годовые подписчики получаютъ съ 1 №.

Въ редакціи имѣются полные экзempl. „КОРМЧАГО“ за 1892, 93, 94, 95 и 96 гг. Цѣна 1892 г. 2 руб., 1893 г. (сброшюрованъ) 2 р. 50 к., 1894 г. (сброш.) 3 р., 1895 г. (сброш.) 3 р., 1896 г. (сброш.) 3 р., съ пересылкой. Въ редакціи имѣется въ продажѣ худож. олеографическая картина: „МОЛИТВА СПАСИТЕЛЯ ВЪ САДУ ГЕОСИМАНСКОМЪ“, которая служила преміей къ журналу „Кормчій“ въ 1894 году; цѣна картины 50 к. съ перес. Листки: „Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ“, служа безплатнымъ приложеніемъ къ журналу „Кормчій“, продаются и отдѣльно отъ журнала по цѣнѣ: 100 листк. 80 к. и 50 листк. 45 к. съ перес.; безъ пересылки: 100 листк. 60 к., а 50 листк. 30 к. Есть въ продажѣ листки сброшюрованные по 50 к. съ перес. и 40 коп. безъ перес. Наложнымъ платежомъ изданія „Кормчаго“ не высылаются.

Для церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ школъ, Редакція, при выпискѣ журнала за прежніе годы, дѣлаетъ скидку 30% съ объявленной цѣны; при выпискѣ же не менѣе 20 экзempl.

журнала за текущий 1897 годъ цѣна за каждый экземпляръ 3 руб. 50 коп., вмѣсто 4-хъ рублей.

Редакторы-Издатели: Протоіерей С. П. Дяидевскій
Священники { I. Н. Бухаревъ.
 { В. П. Гурьевъ.

Содержаніе 1-й майск. книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

	Стран.
I. Къ предстоящему всероссійскому миссіонерскому съѣзду въ Казани. В. Сиворцова - - - - -	347—363
II. Проектъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда - - - - -	363—366
III. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся миссій и расколосектантства: Распоряженіе екатеринославскаго и тверскаго епарх. начальства о собраніи свѣдѣній о мѣстныхъ сектахъ и расколѣ по особо составленнымъ для сего программамъ. Къ вопросу о заведеніи при церквахъ миссіонерскихъ <i>антонисей</i> и архицастырское разъясненіе важности и необходимости <i>оценниковъ</i> по миссіонерской дѣятельности приходскихъ пастырей - - - - -	366—377
IV. Сента духоборцевъ (продолженіе): Внѣшняя исторія секты отъ начала XIX вѣка до настоящаго времени. Проф. Кіев. Ак. Св. Ѳ. Титова - - - - -	377—389
V. Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его противораскольничья дѣятельность (продолженіе). Н. Беренскаго - - - - -	389—396
VI. Мечта о золотомъ вѣкѣ. (Очеркъ изъ современной жизни интеллигентныхъ нововѣровъ). С. Бронникова - - - - -	396—416
VII. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника) - - - - -	416—437
Принципіальное разъясненіе св. Синода объ отношеніяхъ земскихъ начальниковъ и другихъ исполнительныхъ органовъ администраціи и суда къ дѣлу преслѣденія расколосектантства. Ауто-да-фе на право-	

славномъ кладбищѣ больной кобылы и разбирательство штундовыхъ дѣлъ въ праздникъ Благовѣщенія. Награжденіе Библией мірянъ за миссіонерскую дѣятельность. Расколосектантство, какъ тормазъ просвѣщенія и источникъ дикихъ суевѣрій. Самарская секта „циниковъ“. Тираспольская драма съ заживозамурованными раскольниками и ея виновники. Фанатизмъ Московскихъ гласныхъ думы раскольниковъ. Мрачный толкъ „Морельщиковъ“ въ расколѣ. Э. Я.

VIII. Библиографія.

а) Новые труды по исторіи русскаго раскола (изъ исторіи русскаго раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ вып. I. изслѣд. Лилеева). Проф. К. ак. С. Т. Голубевъ - - - - -	438—451
б) Іеромонахъ Арсеній. Бесѣды съ сектантами—пашковцами о разныхъ церковныхъ обрядахъ. Священ. А. Слюсарева - - - - -	451—453
IX. Замѣтка. Приглашеніе гр. Л. Н. Толстаго Шекерами - - - - -	453—354

Содержаніе 2-й майск. книжки.

I. Рѣчи высокопресв. Іоанникія, Митрополита Кіевскаго къ новорукоположеннымъ епископамъ:	
а) Можайскому Мисаилу - - - - -	25—29
б) Балтскому Іосифу - - - - -	29—32
II. О почитаніи креста Христова и крестномъ знаменіи (святоотеч. наставленія) доц. Кіевской дух. Академіи В. Рыбинскаго - - - - -	269—273
III. Изъясненіе Еванг. Іоан. гл. 4, о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Н. Чиннова - - - - -	273—280
IV. Слово обличенія и увѣщанія о. Іоанна Кронштадтскаго къ отпадшимъ и колеблющимся - - - - -	280—283
V. Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго расколн. толка, миссіон. Сарат. еп., свящ. П. Шалкинскаго - - - - -	283—291
VI. Знаменательный сонъ свящ. Воронкевича - - - - -	—292

- VII. Ко дню 400-лѣтія († 1 мая 1497—1897 г.): жизнь, дѣятельность и мученическая кончина Святителя Макарія, митроп. Кіевскаго (съ фотогр. изображен Угодника) доц. акад. свящ. *Θ. Титова* - - - - - 293—303
- VIII. Славянскіе первоучители (на 11-е мая) стихотвореніе *Н. Случкаго*. - - - - - 304—306
- IX. Бесѣды и поученія:
- а) О молитвенномъ призываніи святыхъ, Бесѣда въ нед. о разслабленномъ (изъ творен. свят. отецъ) *Д. І. Р.* 306—310
- б) О подражаніи вѣрѣ и благочестію Святителя Николая (поученіе въ день памяти Святителя, 9 мая) *В. А. Ш.* - - - - - 311—314
- в) Спасительная благодать св. Духа обитаетъ въ Церкви Христовой (Бесѣда въ нед. о самарянинахъ изъ твор. св. отецъ *Д. І. Р.* - - - - - 314—318
- г) О томъ, что повиненіе властямъ есть долгъ всякаго вѣрнопопданнаго христіанина (Бесѣда въ день свящ. Коронованія (14 мая), изъ твор. свв. отецъ. 319—323
- д) О чудесахъ Божіихъ и ихъ спасительномъ значеніи въ дѣлѣ вѣры (бесѣда въ недѣлю о слѣпомъ, изъ твор. свв. отецъ) *Д. І. Розановъ* - - - - - 323—323
- е) Почему воскресшій Господь не остался навсегда пребывать на землѣ, а вознесся плотію на небо (Поученіе въ день Вознесенія Господня, изъ слова Архіеп. Херсонскаго *Димитрія*) - - - - - 328—332
- ж) Не стремитесь быть учителями въ дѣлахъ Церкви и берегитесь учителей самозванныхъ (Поучен. въ нед. 7-ю по Пасхѣ). Свщ. *С. Брояковскаго*. - - - - - 333—336
- X. «Миссіонерскій Листокъ»
- Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о св. изображеніяхъ или св. иконахъ: миссіонера священника *Д. Слюсарева*. - - - - - 336—340
- XI. Объявленія - - - - - 340—

Содержаніе 1-й кн. за Іюнь.

- I. Открытое письмо недоумѣвающимъ, почему штундизмъ признается особо вредною сектою и послѣдователямъ его воспрещены правительствомъ богослужебно-проповѣдническія собранія. Архимандрита Порфирія, ректора Симфер. семинаріи. - - - - - 455—474
- II. Къ предстоящему всероссійскому миссіонерскому съѣзду въ Казани.
- а) Миссіонерскій плачь о нынѣшнемъ своемъ безправномъ служебномъ положеніи - - - - - 474—479
- б) Къ вопросу о положеніи миссіонеровъ - - - - - 479—483
- в) Забытые люди *Д. Боголюбова*. - - - - - 483—497
- III. Секта духоборцевъ (продолженіе). Проф. Кіев. Ак. *Св. Θ. Титова*. - - - - - 497—514
- IV. Армія спасенія. Протоіер. *А. Рождественскаго*. - - - 515—521
- V. О сектѣ „богомоловъ“ (Ворон. губ.) *В. Поликартова* 521—527
- VI. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).
- Царскія заботы о преусилѣніи въ Сибири православія и церковно-школьнаго просвѣщенія и стремленіе штунды къ переселенію туда. Неадежность сектантства, какъ колонизаторскаго элемента. Ошибки прошлаго и уроки настоящаго. Миссіонерскія опасенія по поводу новаго распоряженія Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Опасныя затѣи верховодовъ штунды и образованіе за границею штундистской „Бѣлой Криницы“. Любопытный отзывъ штунды о молоканствѣ. Учрежденіе въ Херсонской епархіи миссіонерскихъ съѣздовъ приходскаго духовенства. Интересный эпизодъ изъ міра раскольничьей безпоповщины. Новыя подробности о Тираспольскихъ замурованныхъ раскольникахъ-изувѣрахъ. Учрежденіе миссіонерскихъ вакансій на Кавказѣ при экзархатѣ. *Э. Я.* - - - - - 527—542
- VII. Библиографія.
- а) Новые труды по исторіи русскаго раскола. „Отношеніе русской церковной власти къ расколу старо-

- брядчества въ первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ (1721—1725 гг.). Изслѣдованіе св. А. Синайскаго. Проф. Кіевской д. акад. С. Голубева. - - - - - 542—555
- б) Надъ Евангеліемъ - - - - - 556—557
- в) *И. Виноградовъ*. „Бесѣда со старообрядцами въ залѣ среднихъ рядовъ“ - - - - -
- г) *Елюже*. „Тщетное самооправданіе старообрядцевъ—поповцевъ“ - - - - - 557—558

VIII. Извѣстія и замѣтки.

- а) Времи открытія и продолжительность засѣданій предстоящаго миссіонерскаго съѣзда и желательное освѣщеніе на немъ темныхъ сторонъ нашего расколосектантства - - - - - 559—561
- б) На сколько языковъ переведена Библия - - - - - 561—562

Содержаніе 2-й кн. за Іюнь.

- I. Рѣчи Высокопреосв. Іоаникія, митрополита Кіевскаго къ новобраннымъ епископамъ:
- а) Можайскому Александру. - - - - - 33—35
- б) Якутскому и Вилюйскому Іакову. - - - - - 36—38
- в) Сухумскому Геннадію. - - - - - 38—40
- II. О почитаніи св. иконъ святоотеч. наставленія Док. Кіевской дух. акад. В. Рыбинскаго. - - - - - 341—345
- III. Изъясненіе Евн. Іоан. гл. 4. о поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ и нѣсколько словъ изъ публичной лекціи проф. О. Соловьева о томъ-же предметѣ. - - - - - 345—354
- IV. Добрый пастырь и блудныя овцы. Прот. К. Фоменко. - - - - - 355—360
- V. Вразумленіе отступникамъ отъ православной вѣры (стихотвореніе). *Ел. Клузскій* Манарій. - - - - - 360—363
- VI. Писмо (четвертое) православнаго мірянина—простаца о томъ, что штундистскихъ богослужебныхъ собраний должно отворачиваться, какъ нечестивыхъ еретическихъ сборищъ, и вѣрно держаться св. православной Церкви. *Казимъ К. Ярмачъ*. - - - - - 264—383

VII. Бесѣды и поученія:

- а) О силѣ крестнаго знаменія и перстосложеніи для онаго. Бесѣда въ огражденіе православныхъ отъ раскольничьяго суемудрія, на 4-й членъ символа вѣры Свящ. *Д. Александрова*. - - - - - 384—389
- б) Дѣйствіе благодати Св. Духа чрезъ вѣру во Христа. (Бесѣда въ нед. пятидесятницы (изъ твор. св. отецъ). *Д. І. Р.* - - - - - 389—395
- в) О вредѣ посѣщенія сектантскихъ собраній (поуч. въ день сошествія св. Духа). Свящ. *В. Данкевичъ*. - - - - - 395—398
- г) Для христіанъ, подвизающихся въ вѣрѣ, необходима помощь святыхъ угодниковъ Божіихъ (поученіе въ нед. всѣхъ святыхъ) - - - - - 398—401
- д) О подражаніи апостольской любви и ревности по вѣрѣ (поуч. въ день св. первоверх. апостоловъ Петра и Павла) - - - - - 402—407

VIII. Миссіонерскій листокъ.

Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о св. изображеніяхъ или св. иконахъ. Миссіонера священника *Д. Слюсарева* - - - - - 408—422

Вновь подписавшіеся получаютъ журналъ съ № 1.

Издается съ 1885 г.

5 рублей безъ до-
ставки. **РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ** 6 рублей съ дост.
и перес.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО И ПРИ УЧАСТІИ

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

52 иллюстрированныхъ №№ | 12 ежемѣсячныхъ книгъ
каждый въ 16 стр. бол. форм. | каждая объем. 100—120 стр.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: КОПИЯ СЪ ИКОНЫ НОВОЯВЛЕННАГО ЧУДОТВОРЦА СЯТИТЕЛЯ ТЕОДОСІЯ АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

→ Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 14 к. марками. ←

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Допускается разсрочка поднесенныхъ денегъ. Издатель П. П. Сойкинъ.